

8848

**Белова Ольга
Сборник рассказов**

Ольга Белова

8848. Сборник рассказов

«Издательские решения»

Белова О. А.

8848. Сборник рассказов / О. А. Белова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839540-6

Вылетевший как пробка и вновь пристроившийся на работу охранник. Девица, путающаяся в мужчинах, но не в шубках. Парочка толстосумов, мечтающих попасть на завтрак к крокодилу. Пёс, по долгу службы присматривающий за горсточкой нерадивых альпинистов. Все они герои нового сборника рассказов, юмористических и не только.

ISBN 978-5-44-839540-6

© Белова О. А.
© Издательские решения

Содержание

Новая жизнь	6
Гвозди. Петли. Два сверла	9
Нищие	13
Продавец с косой	16
Вендетта в современной обработке	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

8848

Сборник рассказов

Ольга Александровна Белова

Корректор Татьяна Хайдеровна Валавина

Иллюстратор Галина Сергеевна Коржавина

© Ольга Александровна Белова, 2017

© Галина Сергеевна Коржавина, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-9540-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Новая жизнь

Рядом с Иваном потопталась внушительных объемов Снежинка. Одна нога оторвалась от пола, повисела в воздухе и кувалдой опустилась на пол, перемахнув через горку накиданных на пол подушек. Вторая последовала по тому же маршруту. Оказавшись по другую сторону горы, Снежинка присела, привстала и, нарезая в воздухе круги необъятной юбкой, запорхала вслед за Маленькой Снежинкой, вихрем умчавшейся от неё в дальний угол вытянутого вагоном зала.

– Нет, ну ты видел?! – прошипела сидящая рядом с Иваном Виола. – Снежинкой вырядилась... Лошадь!

Мужчина, едва заметно скривившись, поддакнул жене, только что улетевшая от них Снежинка была действительно пугающих размеров. Пышная белая юбка довершала крамольное дело. «И все-таки есть вещи, которые произносить вслух не следует, пусть даже собственному мужу... Особенно когда тебя могут услышать... – Молодой человек посмотрел на жену. – Есть вещи, которые объяснить нельзя...» – На лице появилось раздражение.

Виола была, пожалуй, самой красивой женщиной в зале. Сделай выборку из большего количества женщин, жена Ивана и тут бы оказалась одной из первых. Точеная фигура (Иван только сейчас, когда начала спадать пелена, стал замечать, что туловище у жены непропорционально длинное, но высокий рост как-то скрадывает этот недостаток). Ножка, затянута в тонкий чулок. Не по погоде, но красиво. Десять-пятнадцать, ну, в крайнем случае двадцать ден, но ни в коем случае сорок! Иначе не будет шелкового эффекта! Ножка должна просвечиваться. Создаваться контур. Натуральные цвета предпочтительнее... Легкий загар, мелон, в крайнем случае мокко, капучино и бронза¹, да, и лучше матовые оттенки, чем с блеском... Лицо мужчины слегка дернулось: как это он дожил до тридцати семи лет и не знал всех этих подробностей?!..

Мраморная Виола продолжала с гадливостью смотреть на Снежинку...

«И как ему раньше могло нравиться подобное имя? И ведь ни разу не возникло никаких ассоциаций... Где были глаза, уши? Как можно было так...» – Иван встал и, перелезая через подушки, вслед за Снежинкой пошел к елке. Матвей уже дотопал до дальнего угла зала и прицеливался к понравившейся игрушке. Нужно было срочно вмешаться в процесс, пока елка не свалилась и не придавила сына и оказавшегося рядом Медведя. Пока Иван пробирался через малышей, елка два раза угрожающе качнулась, мужчина ускорился, но елка дала уже слишком большой крен. Несколько метров, отделяющие его от елки, Иван буквально пролетел и все равно бы не успел, если бы за макушку не схватилась внушительная ручища Снежинки.

– Спасибо! – выдохнул мужчина, оттаскивая от елки не пострадавшего, но уже приготовившегося реветь Матвея.

Мальчик был наряжен во фрак, штанишки, бабочку, все было узким, тесным, неудобным. Виола постаралась. По её задумке, Матвейка должен был предстать на празднике в образе джентльмена. Вокруг беззаботно прыгали Зайцы, Гномы и Медведи, пока джентльмен пыхтел, стараясь избавиться от душившей его бабочки. Половинку усика Матвейка уже отодрал, тросточку выкинул. Но Виола не унималась, каждый раз настойчиво засовывая палку в руки сына.

Пока Иван пытался занять Матвея, Снежинка установила на место елку и, подхватив на руки Маленькую Снежинку, начала кружить вокруг елки. Скрипка запиликала Чайковского. Иван в недоумении посмотрел на женщину и вдруг почувствовал уважение к этой громадине, вырядившейся в карнавальный костюм только ради того, чтобы и ее девочке было весело и не страшно среди незнакомых людей. Мужчина бросил беглый взгляд на сидящую в про-

---

¹ Мелон, мокко, капучино, бронза и бордо – цвета женских чулок.

тивоположном углу Снежную Королеву, всем своим видом излучающую уверенность в своей красоте и в том, что все в этом зале собрались с единственной целью – полюбоваться её величеством.

Виола обвела всех обмораживающим взглядом.

Только Иван собрался тащить джентльмена обратно к королеве-матери, в дверь вошел Дед Мороз. Мужчина уселся на первую попавшуюся подушку, усадил рядом притихшего Матвея. Действие происходило в центре зала, зайцы с родителями сидели прямо на полу вдоль стен. Виола развернула свой сырный нос в сторону Деда Мороза. Мысль о сырном носе пришла Ивану в голову только сейчас. На носу жены еще с детства осталась еле заметная впадинка от ветрянки, единственный изъян в образе Виолы Прекрасной.

Иван не стал подавлять зарождающийся смешок. Виола тут же ухватила за эту гримасу-улыбку, присвоила её себе, придав ей совершенно противоположное значение, и отправила в ответ мужу одну из своих обворожительных улыбок. Раньше Иван-дурак думал, что эта улыбка принадлежит только ему... Но потом понял, что это просто штамп, причем штамп для всех. И действительно, задержавшись на нём мгновение, улыбка поползла дальше по залу, остановилась на Деде Морозе, ведь под костюмом Деда тоже скрывался мужчина, следующим был папа Гнома...

Иван раздраженно отвел глаза от жены. Матвей расхныкался, требовал внимания. Иван одернул сына, Матвейка затаил обиду, но затих – и на том спасибо.

Представление продолжалось. Дед Мороз вытащил откуда-то мешок. Скрипка и синтезатор сбавали нечто торжественное. Свет, как полоумный, мигал. Снегурка бегала по залу, закидывая всех мелко нарезанной бумагой, агитировала всех спеть. Кто-то наконец сообразил, что от них требуется, грянула «В лесу родилась елочка». Потом по центру зала пробежала девушка, протащив за собой нечто длинное, голубое, изображающее резвящийся Ручеек. Для Ивана осталось загадкой, почему ручеек зимой не замерз, бегая за сыном, мужчина упустил общий смысл сказки. Была какая-то кукла с очень большим ртом. Её будили Медведь, потом Ручеек. Были еще какие-то лесные товарищи. Все перемешалось. Ивану показалось, что смысла вовсе и нет, а может, для трехлеток он и не нужен? Матвейка притих и сидел, как замороженный. Дед Мороз выпал из поля его зрения – мальчик с интересом рассматривал приземлившуюся на штанину снежинку. Зал погрузился в какую-то дрему. Дед расхаживал перед публикой, постукивая по полу посохом и, похоже, всех заморозил. По стенам медленно ползли блики. Снегурочка ходила за Дедом и глядела в оба, чтобы никто не шелохнулся...

На фоне всеобщего оцепенения мужчина увидел краем глаза жену. Виола, как полоумная, махала руками и уже несколько раз успела прошипеть на весь зал:

– И-и-иван... И-и-иван...

Иван с недоумением посмотрел на жену. Виола раскачивалась и все сильнее шипела, нарушая атмосферу мороза и спокойствия и привлекая к себе все больше внимания.

Быстрыми шажками к ней направилась встревоженная Снегурка. Дед продолжал нарезать по залу круги, пытаясь обратно всех заморозить.

Иван застыл, совершенно не понимая, зачем он мог понадобиться жене сейчас, в самый разгар представления, когда он подойти к ней не может! Не идти же ему через весь зал, мешая Деду и зрителям?!

На девушку стали обращать внимание, но она продолжала шипеть, вдобавок ко всему вытаращила глаза и, растопыривая и собирая в кучу пальцы, пыталась что-то изобразить... по-видимому, бльмкающий объектив фотоаппарата. Иван наконец догадался, что она от него хочет. Когда он пошел за сыном, он случайно утащил с собой оба телефона, и теперь в кульминационные моменты Виола не могла сфотографировать Матвейку в разных ракурсах.

Ивану опять стало смешно. «Курица, – подумал мужчина, но тут же отобрал у жены этот титул. – Курица – наседка! Её хотя бы за это уважать можно. И детей у нее не один,

а целый выводок. И обходится она как-то без нянь! Мы же и с няней еле за всем поспеваем. Бедные, и как же нам тяжело приходится! Надо ведь и про себя любимую не забыть! И главное, надо вовремя выложить на страничку очередную порцию фотографий чада... Иначе о чем разговаривать с такими же чокнутыми мамашами?..»

Молодой человек зло посмотрел на жену. Случись подобный выпад со стороны Виолы еще вчера, он бы хотя и скрипя зубами, но выполнил её требование.

«Но сегодня... сегодня... пусть она хоть расплавится...» – Иван отвел как будто непонимающий взгляд от сырной Виолы и продолжил смотреть представление.

Музыка застыла, все били ладошками по полу, Иван с Матвейкой тоже приняли участие в общем барабанном бое. Краем глаза мужчина, однако, продолжал наблюдать за женой. Виола и правда стала то ли таять, то ли плавиться. Лицо её больше не излучало ничем не потревоженного спокойствия и стало дергаться. Щеки вспыхнули и по палитре колгот попали бы, наверно, в тон бордо. Девушка встала и, несмотря на то, что представление продолжалось и по крайней мере три десятка глаз наблюдали за Дедом и скачущими вокруг него Зайцами, пошла через весь зал к мужу.

Иван застыл. Заходили желваки. Зал вдруг взорвался! Матвейка вырвался из его рук, рванул в сторону Деда. Остальные, врезаясь в Виолу, побежали в том же направлении. Виола, не ожидавшая встретить на своем пути преград, с недоумением наблюдала обтекающий её с двух сторон поток гномов и снежинок. Пролетающий мимо Медведь нечаянно свалился ей на туфли. Иван с ненавистью посмотрел на шпильку, которая была так неуместна на детском празднике. «Ну почему нельзя было снять обувь, как это сделали все остальные? Ведь можно же нечаянно наступить на лапу Зайцу или Волку! Все остальные ведь как-то до этого додумались!!!»

Виола стряхнула Медведя с туфель и стала дальше пробираться к мужу. Глаза девушки сверкали, разбрасывая вокруг себя ядовитые искры. Но Ивану было этого мало. Ему хотелось, чтобы вся накопившаяся за время спектакля злость выстрелила из нее серпантинном. Опередив жену, он сунул ей прискакавшего с подарком Матвея, который тут же повис на матери, перешагнув через подушки и пошел на другую сторону зала, откуда было удобнее фотографировать жену и сына.

В зале опять стало все затихать. Дед Мороз приглашал всех спеть прощальную песенку. Иван посмотрел на экран телефона. Виола уже сидела на стуле, одна нога была закинута на другую. Матвейка, скуксившись, стоял у ноги. Иван навел объектив на лицо и сырный нос. В квадрате замерло непринужденно-обворожительное выражение. Проходящая рядом мамаша, протаскивая за собой Медведя, нечаянно толкнула его под руку – обворожительная улыбка уехала, в экран еле влезла Снежинка...

Большая Снежинка поправляла юбку Маленькой Снежинке. Иван, как замороженный, стал наблюдать за действиями женщины. Она убрала кудряшку с влажного лба девочки, одернула маленькую юбочку, тихонечко подтолкнула Снежинку в круг, и они вместе с Зайцами закружились в снежном хороводе. Иван жал и жал на экран. Фотографии Снежинки одна за другой сваливались в память телефона.

Перевел дух мужчина, только когда сделал фотографий двести. Провалившись в невероятное спокойствие, Иван вернулся к жене и сыну. Сейчас он стащит с Матвейки дурацкий костюм, дав сыну наконец нормально дышать, потом они вернутся домой, и дома его будет ждать грандиозный скандал... а после... после... у него будет новая жизнь...

Гвозди. Петли. Два сверла

Дмитрий Витальевич прошмыгнул к себе в кабинет, что само по себе являлось странным. Возле дверного косяка висела табличка с его именем, он был как-никак здесь за главного, это подтверждали и уставные документы, и штатное расписание, компания была его собственная, ООО «Гвозди. Петли. Два сверла». Елизавета Марковна, восседающая почти на самом проходе и по роду службы обязанная стеречь вход, проводила его недоумевающим взглядом – следовало бросить на нее хотя бы беглый, мимолетный взгляд, она ведь здесь не просто так сидит, охраняет.

В других фирмах секретарша, может, и стала давно обыденностью, но для фирмы Дмитрия Витальевича Елизавета Марковна была лишь недавним приобретением. В свое время директору пришлось порядком помотаться по многочисленным объектам и стройкам, полагаться с прорабами, прежде чем фирма наконец вышла на тот уровень, когда можно было позволить себе офис на несколько кабинетиков и персональную Елизавету Марковну. «Гвозди», как сокращенно называли сотрудники детище Дмитрия Витальевича, представляли собой маленькую строительную фирмочку, промышленяющую разнообразными видами ремонтных работ, а в последнее время, за неимением крупных заказов, не гнушающуюся и ремонтом квартир.

Времена, когда у секретарш всё должно было расти от ушей, прошли (по крайней мере, в солидных компаниях, а «Гвозди» позиционировали себя именно так). Директор на всякий случай взял в помощницы женщину зрелую, в годах, чтобы без глупостей, на работе надо работу работать, а не шурымурничать. Наличие секретарши, помимо всего прочего, еще и вопрос престижа, приятно, когда тебя по двадцать пять раз на дню преданно встречают и провожают, ждут, как манны небесной, твоего благосклонного кивка... Но сейчас директору было не до того – время горячее, подходили к сдаче сразу три объекта, и Дмитрий Витальевич едва успевал отбрыкиваться от разгневанных заказчиков.

Изрядно подрумяненное лицо Елизаветы Марковны вытянулось, работавшая одно время в весьма солидных (не в обиду «Гвоздям») организациях, секретарша не переставала удивляться. Помимо того что шеф прошмыгнул к себе как ошпаренный щенок, не обратив внимания на неё саму, не заметил он и дожидающуюся в приемной посетительницу, некую Дрожкину Елену Сергеевну. Женщина сидела уже битый час в приемной, и в продолжение всего этого часа Елизавета Марковна метала в нее громы и молнии и еле сдерживалась, чтобы не запульнуть еще и дырокол. Вопреки всем инструкциям, посетительница вперлась в приёмную и сидела там, где сидеть было не положено, не поддавалась ни на какие увещевания, уперлась, как баран, и с места её было не сдвинуть. Елизавета Марковна предприняла несколько настоятельных попыток выдворить посетительницу, но ту будто на цемент посадили и никакая сила не могла отодрать ее от стула.

Злопахаящая секретарша даже не пыталась скрыть своих чувств, в то время как скромно сидящая на стульчике Елена Сергеевна и представить себе не могла, причиной каких эмоций она является, уж слишком много всего на нее саму навалилось. Самозванка, как ни странно, первая рада была бы бежать, но причины, приведшие ее сюда, были серьезные, финансовые, и она действительно будто гвоздями приколотила себя к стулу и не давала себе смалодушничать. Эта смелость, или, как её трактовала Елизавета Марковна, наглость, давалась Елене Сергеевне с большим трудом.

Не успела дверь за шефом захлопнуться, обдав женщин прохладным ветерком, посетительница вскочила и бросилась за ним. Не ожидавшая очередной подлянки секретарша ринулась, чтобы пресечь беспредел, но, пока она оббежала длинный письменный стол, дверь в кабинет директора успела захлопнуться. Можно было бы ворваться в кабинет, однако Елизавета

Марковна не стала этого делать, сдула со лба прядь и, загоняя в пол каблучки, возвратилась на рабочее место. Оставалось ждать... и изнывать от любопытства.

В это время за дверью происходило что-то совершенно не деловое. Вбежавшая в кабинет Елена Сергеевна выхватила из сумки пачку чего-то и метнула её перед директором. На стол веером легли фотографии. Дмитрий Витальевич, не ожидающий за собой погони и, видимо, застигнутый врасплох, инстинктивно шарахнулся от стола. Глянув на распахнутый веер, даже не разглядев, что именно было на фото, Дмитрий Витальевич испугался.

Было от чего. Врывается какая-то сумасшедшая, швыряется фотографиями. С современными приспособлениями каких только фотографий не наклепают, любого порядочного человека опорочат. В подобной ситуации испугается даже тот, за кем вообще ничего не числится, у большинства же рыльце в пушку. Были свои секретники и у Дмитрия Витальевича. Справедливости ради надо сказать – ничего криминального: директорские увлечения не выходили за рамки общественного порядка, не подрывали мораль, не противоречили букве закона, взглядов директор придерживался традиционных, скорее даже консервативных, мужчинами не увлекался, по разного рода сомнительным заведениям не шлялся, ни одна Красная Шапочка, на ходу теряя пирожки, от него не улепетывала – в связях с несовершеннолетними уличен не был (и первый бы это осудил). Что же касается того, что иногда мужчина был не прочь задать даме сердца жаркую порку или применить что-нибудь из штучек, которые абсолютно легально продаются в любом секс-шопе, так, простите, с кем не бывает?

Тем не менее Дмитрий Витальевич холодеющими пальцами взял одну из фотографий.

По гляncy, переваливаясь с бугра на бугор, неспешно полз затейливый орнамент, пол пузырился, в некоторых местах вспучивался.

Дмитрий Витальевич приготовился к чему угодно, только не увидеть ламинированное покрытие ASS 5 (класс 35), судя по всему, вздыбившееся вследствие несоблюдения правил укладки.

«Не оставили достаточный зазор от стены, – промелькнуло в голове директора. – Руки бы поотшибать таким мастерам...»

– А вот это... – Ровненькие наманикюренные пальчики сунули под нос директора следующую фотографию. Елена Сергеевна вместе с ним опустила глазки на фото.

В фокусе был угол, скорее всего кухни или ванны, очередной чудный мастер – чтоб ему самому дома кто-нибудь так же ремонт сделал – на самом видном месте пустил плитку в обрез.

На следующей фотографии вдоль полос виниловых обоев клубились золотистые кренделя рисунка – Дмитрий Витальевич угадал, в чем состояла суть претензии, хотя на фотографии этого и не было видно. Обои клеились не от окна, падающий свет обнажал стыки, края, судя по всему, не были вплотную подогнаны друг к другу. «Это ж какими надо быть криворукими...»

Удивительны было два момента. Первое – то, что стоящая перед ним мадамка (Дмитрий Витальевич уже успел рассмотреть находящуюся рядом женщину) разбиралась в тонкостях ремонта. И второе – если она такая умная, где была раньше, когда его акробаты производили все эти работы?! Есть же прописные истины! Если не хочешь хлебать корвалол, стоять нужно рядом, даже отворачиваться нельзя! Контингент в бригадах ясное дело какой, сплошные славяне... Да предоставь она свои замечания сразу же, пока еще плитка не схватилась, да разве б его архаровцы не пошли навстречу? Тут же бы всё отодрали и присобачили по-новому...

Дмитрий Витальевич, разумеется, уже догадался, в силу каких таких причин был удостоен чести посещения своей скромной обители такой красивой тетенькой.

– С кем, собственно... – проговорил мужчина, присаживаясь в кресло и указывая на стул женщине.

– Дрожжина... Елена Сергеевна, – представилась посетительница.

Фамилия Дмитрию Витальевичу ничего не говорила, Елена Сергеевна уловила непонимание во взгляде и назвала свой адрес.

Услышав улицу Белогорскую, Дмитрий Витальевич приветливо закивал. Елена Сергеевна поняла, что ее соотнесли с неким объектом, а именно с её двухкомнатной квартирой, ремонт которой производился компанией «Гвозди. Петли. Два сверла» с мая этого года.

Женщина присела и поставила на него крупные, несколько на выкате глаза. Глянув в этот омут, Дмитрий Витальевич даже перехотел крокодильничать. Конечно, он знал, какие у него мастера, но нормальных-то где взять?! Недавно набрал молдаван, думал, хоть эти работать умеют, но и они такого наколбасили...

Продолжая барахтаться в бездонном котловане, Дмитрий Олегович уже почти приготовился ликвидировать все недостатки. Елена Сергеевна и представить себе не могла, насколько близка она была к цели, оставалось только мягко, мягонько попросить о помощи – и Дмитрий Витальевич прислал бы к ней свою лучшую бригаду... и приехал бы сам...

Но... и на старуху бывает проруха. Кто из нас не делает досадные промахи? Вместо того чтобы повести себя как женщина, нежная, слабая, незащитная, Елена Сергеевна опять обратилась к фотографиям и, как старая динамо-машина, стала трещать о том, что было на каждой из них, будто бы и без ее пояснений этого было не видно. Не поленилась она вклинить в рассказ и стоимость испорченных материалов.

Добрые побуждения Дмитрия Витальевича моментально скукожились. Всё было подрублено на корню... О том, чтобы помочь и тем более компенсировать затраты, теперь не могло быть и речи. Сделать это из лучших побуждений, по собственной воле – еще куда ни шло, но когда с тебя требуют, хуже того, выбивают деньги... Тут уж дудки! Держите карман шире!

Закончив описание, Елена Сергеевна осеклась и почему-то покраснела. Обидевшийся Дмитрий Витальевич, конечно, не догадывался о том, что женщине нечасто приходилось попадать в подобные обстоятельства, просить кого-либо, обивать пороги, а тем более требовать она не привыкла и вся эта ситуация ей самой крайне неприятна.

Будто бы почувствовав, что оступилась, Елена Сергеевна деликатно пыталась отойти от щекотливого финансового вопроса, но тут её будто черт дернул – и с языка слетели роковые двести пятьдесят тысяч (по самым скромным подсчетам – общая стоимость испорченного).

Когда она оторвалась от фотографий и вновь посмотрела на директора, догорал последний мост.

Дмитрий Витальевич, может быть, и хотел сдержаться, но его понесло... Он нажал на кнопку, измучившаяся в ожидании Елизавета Марковна влетела в кабинет, через три минуты в кабинете сидел Бубенцов, новый юрисконсульт компании. Судя по двум уже выигранным делам, специалист зубастый, к тому же на испытательном сроке, на котором, так уж сложилось, принято себя показывать. Зарплата у юрисконсульта была приличная, офис располагался недалеко от дома, и самое главное, у него наконец был свободный график – попотеть было за что.

Бубенцов не без профессионального удовольствия, показательно, под орех разделал Елену Сергеевну! Сделал он это так виртуозно, что женщина не успела и опомниться. Возможно, Елена Сергеевна и разбиралась в том, с какой стороны нужно клеить обои, но вот договор она читала невнимательно. Пункт 12.3 не оставил ей ни единого шанса.

Пока Бубенцов делал то, за что ему платят, Дмитрий Витальевич глянул на обтянутое бедро, юбка плотно облегла округлости. Взгляд пополз вверх. Воротник красиво открывал длинную шею. Капля на подвеске спускалась из покрытой невесомым пушком мочки уха. Ему вдруг захотелось вступить, защититься, вид у женщины был неожиданно жалкий, даже несчастный, но... Бубенцов уже почуял запах крови, юриста было не остановить...

Елена Сергеевна и не думала защищаться и тем более противостоять, слушала всё вполуха, в определенный момент поняла, что, если прямо сейчас не уберется восвояси, дело

может обернуться еще более плачевно, ей самой придется приплачивать компании. Не сводя глаз с разгоряченного юриста, женщина поняла, что в фильмах не врут, когда показывают, как какого-то заливают в фундамент...

Женщина тихонечко встала, попятилась. Директор пару раз нервно прикусил губу.

Елена Сергеевна еще долго блуждала по коридорам – здание оказалось очень заковыри-стое, – прежде чем вышла на пяточок, на котором оставила машину.

Оставшись тет-а-тет с начальством, все еще не утомившийся юрист продолжал метать перед директором юридические термины, рассказывая о том, что в договоре для заказчика все-таки есть одна лазеечка, а именно пункт 15.4! И будь Елена Сергеевна хоть чуточку юридически грамотной, она бы не преминула воспользоваться этой зацепкой. Юрист, конечно, эту зацепочку заметит, но в том-то и фокус, что к юристу она не пойдет. Откуда уж у Бубенчикова после десятиминутной беседы с Еленой Сергеевной появилась такая уверенность, остается загадкой. В каждой профессии – свои тайны.

Дмитрий Витальевич насилу отделался от нового сотрудника, нужно было ехать на объект. Хлопнув дверью и опять оставив в недоумении Елизавету Марковну, спустился на стоянку. Не успел дойти до своей машины, как наткнулся на блуждающую между рядами Елену Сергеевну. Женщина успела несколько развеяться и прийти в себя.

Директор остановился, хотелось как-то возобновить разговор.

– Так вы, значит, на Белогорской... обосновались?

Елена Сергеевна в несколько новом свете глянула на директора.

Дмитрий Витальевич был не красавец, в своем кабинетике, в окружении подчинённых, со всем этим директорским антуражем, еще так-сяк, но без этой поддержки, на голой автомобильной площадке, к тому же вдали от собственного авто, которое еще хоть как-то могло приподнять статус, Дмитрий Витальевич был, прямо скажем, не сокол.

Женщина едва заметно вздохнула, как когда-то говорила ее бабушка, с таким бы она не то что шашни крутить, на поляне бы одной не села... Бабушка часто оказывалась права, но она, видно, никогда не занималась ремонтом, а вот внучке пришлось.

Елена Сергеевна вспомнила о недоделках... Лампочки в прихожей так и висят на соплях, провода оголены,ходишь в квартиру и не знаешь, пришибет тебя или нет...

– На Белогорской... – Женщина приветливо кивнула и поправила прядь, обнажив покрытое мягким пушком ушко.

Бабушка, может быть, ее бы и не одобрила, но ремонт-то доделывать как-то надо...

Нищие

Выпустив изо рта кольцо дыма, Ник со скучающим видом проводил удаляющуюся от него вереницу. Публика, судя по всему, спешила на собрание, товарищи по-дружески подталкивали друг друга, не стесняясь в выражениях, бросали на лету хлесткие словечки, среди удаляющихся было несколько дам, затянутых в одинаковые узкие платья. Внешнее сходство платьев могло сбить с толку разве что новичка: дамы были совершенно не похожи друг на друга. Нику приглянулась та, которая замыкала вереницу – резкая, нахальная, крикливая, точь-в-точь как его Ирка. Молодой человек прислушался, удаляющиеся по-прежнему довольно бесцеремонно прикрикивали друг на друга, потом перешли на откровенную брань, только двое, отделившись от толпы, судя по всему, пытались направить разговор в конструктивное русло. В чем, собственно, сыр-бор, Нику разобрать толком не удалось, однако, кое-как слепив обрывки долетающих до него фраз, молодой человек с грехом пополам сообразил, что причиной раздора стала крышка от банки, в которой когда-то был вишневый компот. В воздухе растаяло еще одно кольцо дыма, прежде чем последняя ворона исчезла из вида. Ник придушил бычок, не без сожаления плюнул под ноги и поплелся в офис, сделав очередной неутешительный вывод: день ото дня количество доступного его пониманию стремительно неслось к нулю.

За рабочим столом Ник так и не смог окончательно избавиться от раздражения. Приземлившись в кресло-вертушку, он отодвинул кипу бумаг и нырнул в интернет, набив привычные шесть букв – «в-о-р-о-н-а». В строке поисковика только за последний месяц это слово высказывало раз сто, но ему было глубоко наплевать, что кто-то это отследит и заметит в его лазании некую заикленность, – мало ли кого на чем клинит. Сидящий рядом с ним Сиропов, к примеру, уже не раз попадался на просмотре за рабочим столом разного рода пикантностей – такой вот подпольный кролик с вострокрылой бабочкой. (Предпочтения и наклонности Сиропова остались бы его личным делом, если бы его монитор не был развернут к оконному стеклу. Темпераментный Сиропов не раз менял ракурс своего рабочего места, но передвинутый с вечера стол с утра принимал исходное положение: коллеги хохмили.)

Жизнь в пределах 200 кв. м офисного пространства шла по накатанной. Коллектив, в котором трудился Ник, был энергичным, продвинутым, единственным стариком считался начальник Борис Иванович, молодящийся, цветущий мужчина лет пятидесяти. Статус Бориса Ивановича был, несомненно, выше статуса любого из его окружения, однако в последнее время начальник, явно обеспокоенный естественным процессом окисления своего организма (а может, в силу каких других прибабасов), был самым беспокойным, самым трепыхающимся, неугомонным и остро реагирующим сотрудником фирмы. (В жизни каждого человека наступает период, когда, как бы ни мохнатилась на затылке луна и ни поскрипывали коленки, он ощущает себя все таким же дерзким и резким.) Бодрящийся Борис Иванович спуску себе не давал, рвал где ни попадя пупок, пытался угнаться за подчиненными в плане освоения современных технологий, последним новшеством, с которым бодался начальник, была удаленная работа. Технологии не давались, но и Бориса Ивановича было голыми руками за жабры не взять. Смекнув, что с наскоку эту самую удаленку ему не осилить, Борис Иванович забаррикадировался дома, на первых порах выписал себе из офиса Никиту Комарова, офисного аййтишника, и на короткий период превратился в самого въедливого и дотошного студента, которого только можно себе представить. Никитке, прямо скажем, поначалу пришлось несладко: шеф не всё хватал на лету. Однако и медведи ездят на велосипедах – постепенно птенец оперился, проглотил все тщательно пережеванные Никиткой знания и пустился во все тяжкие. После недели электронного молчания на офис обрушился шквал! Вооружившись новыми знаниями, начальник жал на все педали: устраивал видеоконференции, забрасывал подчиненных письмами с разных устройств, отслеживал статус сотрудников и даже пару раз влез в чат... Вместе

с тем опыта пока не хватало, это чувствовалось – Борис Иванович как будто боялся во всех этих возможностях и интерфейсах что-нибудь потерять: телефонные конференции дублировались письмами, что-то тезисно заносилось в ежедневник, самое важное выписывалось на бумажечку и лепилось на край монитора. Не получив вовремя ответа на свои послания, Борис Иванович не стеснялся напоминать о себе повторными письмами. Обильный, нескончаемо идущий от шефа поток не оскудевал, отчего в офисе его вскоре так и прозвали – Спам. Прозвище прижилось, к потоку, исходящему от Бориса Ивановича, отношение было соответствующее.

Ник со скучающим видом свернул сто пятьдесят пятое за день послание (если бы один только шеф обнаруживал признаки нездоровой активности) и принялся просматривать ссылки. Знания, приобретенные человечеством о семействе врановых, были до крайности скудны, кое-что можно было откопать о гнездовании, территориальном расселении, особенностях поведения, но дальше этого представление человека о сообществах, живущих с ним рядом тысячи лет, не продвинулось. Ник застрял на страничке с описанием брачных ритуалов. Союзы образовывались единожды и на всю жизнь, одно это внушало уважение. Недавно его коллега Тютина, эксцентричная дамочка лет тридцати, завела разговор о том, что настоящие самцы давно перевелись. Тютина имела в виду, конечно, самцов homo и, наверное, отчасти была права, на это можно только развести руками: действительно, вокруг одни Сироповы... Ник мельком глянул на сидящего сбоку коллегу. Сиропов сидел в яркой, канареечного цвета рубашке, в узких, с заниженной талией брюках. Посадка каждый раз давалась коллеге с трудом, мужчина честно тянул штаны к ушам, но все его старания были тщетны: как бы он ни усаживался, выходило всегда так, что находящиеся сзади лицезрели его расколовшийся надвое орех и убегающую за ремень брюк впадину...

Ник вернулся к воронам. Столько всего написано – и всё мимо, сводилось всё к какому-то примитиву – подпрыгиваниям, подергиваниям, почесываниям, почти ни слова о языке ворон, о том, как трактовать тираду, состоящую из трех звонких одинаковых «кар», о том, что значит горловое «к-к-кар» и чем отличается долгое «ка-а-ар» от короткого «кар», а ведь есть даже рычащее «кар-р-р», не говоря уже об особенностях наречий, присущих представителям разных территорий. Может быть, для того, чтобы получить более обширные сведения, нужно обратиться к более уважаемым источникам, а не рыскать в такой помойке, как интернет? Так ведь он уже обращался...

Захлопнув все вкладки, молодой человек придвинул к себе кипу бумаг. Башенка появлялась на его столе каждое утро, к вечеру в идеале она должна рассосаться и появиться на столе через стенку в соседнем отделе. В течение рабочего дня Ник брал из кипы одну за одной папочки, раскрывал их, проводил пальчиком по пункту 1, запоминал три слова, состоящих не из слишком большого количества символов, а потом десятью пальчиками набивал ту же самую композицию в электронном документе – и так далее. Пунктиков на каждом листочке было аж двадцать пять, вместе с подпунктиками – тридцать пять, переносить информацию нужно было крайне аккуратно и, самое главное, в конце не забыть про большую красивую клавишу «Enter», иначе всё тут же гакнется. Ник был, конечно, гораздо более продвинутый пользователь, чем тот же Борис Иванович, и подобных ляпов давно не допускал. Особенно не торопясь, со всей этой Вавилонской башней можно было управиться самое большее минут за сорок. Но это чревато. Раскидай он стопочку слишком быстро, через недельку стопка бумаг увеличилась бы на несколько папочек; если бы Ник опять показал свою прыть, башенка еще бы чуточку выросла. Если бы башенка и дальше продолжала расти прямо пропорционально его глупости, Ник нажил бы себе кучу врагов не только в рядах коллег, но и в кругах повыше – молодой человек не дурковал, папки равномерно размазывались на весь рабочий день. Как и многие, Ник терпеливо дрейфовал с девяти до шести, пережидая самый гнилой отрезок времени суток. Постукивая по клавишам, молодой человек думал о том, что его дед без труда бы разобрался во всех тонкостях перебранки, которую ему только что довелось наблюдать. Дед

был корифей, хотя и он не раз жаловался, что знание уходит. Отчего это происходит? Ирка – его друг, соратник и брат – талдычила, что их спасет практика. Но и это было сомнительно. Какая уж тут практика, когда и уловить-то толком ничего не удастся...

Ник не успел заметить, как перенёс все буквы в электронную форму, через десять минут можно было дергать с работы. Еще один перекур, потом напряженная работа в течение полутора минут – и прощайте эксцентричная Тютина, неподражаемый Сиропов, удаленный Борис Иванович и остальные дражайшие коллеги. See you tomorrow². До следующего туманного трудового утра в городе с закрытыми глазами и заткнутыми ушами. Последнее, что заметил Ник в этот еще один рабочий день из их нескончаемой вереницы будней, – это то, как стопочку папочек с его стола подхватили и она удалилась в соседний отдел на ножках, заканчивающихся тоненькими блестящими шпилечками. Привет невидимому соратнику, чьи пальчики завтра пробегутся по тем же строчкам! Ник оседлал мотоцикл и на крыльях примчался домой, дома с Ирккой гораздо комфортнее и лучше, чем с озабоченным красавчиком Сироповым и истекающей соком Тютиной.

Молодой человек осторожно зашел домой, Ирка, скорее всего, занята. И действительно, девушка стояла у распахнутого окна и как будто не услышала долетевшего до нее шума закрывшейся двери. Ник не видел ее лица, но чувствовал, что она улыбается. Ирка была счастлива. Ветер плясал вокруг, а она с трепетом ловила каждое его движение. Ник, конечно, не мог разобрать ни слова из сказанного Иркой собеседником, ветер – все-таки не вороны... субстанция вроде как химерная. Отступив на шаг в темноту и стараясь остаться незамеченным, Ник в сотый раз задумался... Что привело их всех к этому страшному бедствию? Почему они перестали понимать шепот ветра? Отчего знания их превратились в труху и они не заметили, как превратились в нищих, не способных разобрать даже крик пролетающей мимо вороны?..

---

² See you tomorrow! (англ.) – До завтра!

Продавец с косой

Семен нашел в блокноте нужную таблицу и отчеркнул линию. Условно столбики можно было озаглавить так: место работы, предмет (он же инструмент) и примерная дата исполнения. Таблицу молодой человек вел для себя, все сведения, касающиеся выполнения возложенных на него функций, фиксировались и хранились централизованно. Шестнадцатым пунктом шел «Салон связи». Судя по предыдущим записям, в этом году он успел поработать в автосалоне, продав всего одну машину, мерчендайзером, расставив по полочкам мириады ряженок и кефиров, и даже в галантерейном магазине продавцом ниток, пуговиц и прочей швейной канители. Этим список не исчерпывался. Попадись эти записи на глаза работодателю, вряд ли в ком-нибудь выиграло бы желание пригласить такого вот Семена к себе на работу: скачет с места на место, нигде не задерживается, к тому же, судя по списочку, и специалист никакой. Летун, одним словом. Но это при условии, если все эти записи были бы в трудовой, а не на листке блокнота.

В трудовой Семена все было более чем прилично: без рывков и падений, стремительных взлетов и зияющих временных дыр, прослеживался гладкий подъем по служебной лестнице, гладкий настолько, чтобы не действовать на нервы окружающим, как коллегам, так и вышестоящим. Бланков трудовых книжек с какими хочешь печатями в офисе основного места работы Семена была тьма. Наштамповать трудовые – не проблема, билеты Гознака подделывают, не то что бланки, пусть даже и строгой отчетности. Работать Семену приходилось в самых разных сферах, однако он предпочитал области, связанные с высокими технологиями, – раз уж прогресс предоставляет столько возможностей, почему бы и в их деле все его достижения не использовать?

– Сём, ну сколько можно, всё уже остыло, – нависла фонарным столбом Катерина. Молодой человек и не заметил, как она подошла, хотел было захлопнуть блокнот, но Катя была на редкость нелюбопытна, да и не было в блокноте ничего такого, о чем бы она не знала. Мало ли зачем ему понадобилось выписать названия товаров, может, он планировал изучить его характеристики, для продавца это вполне естественно...

Семен посмотрел сквозь Катю – скромная серая мышь, непонятного цвета жиденькие волосы, глазки – пуговики, сзади болтается обсосанный хвостик, сразу понятно – не его вариант. После недельного знакомства Семен хотел с ней расстаться, предпринял несколько попыток, правда, не шибко активных... Прошел год, но он все еще был с Катей... Семен не сильно заморачивался по этому поводу, внутри сидела уверенность, что в любой момент он может встать и уйти... Хотя хватка и крепчала... Любой мужик за версту такое чует. Молодой человек сильно подозревал, что в последнее время у Катерины в голове все чаще бродили мысли о том, что он так прилежно бьет копытом, мечется именно из-за нее. Девочка, похоже, созрела и мечтала об очередном колечке, два уже висело в ушах, третье торчало из пупка. Семен был бы последний, кто стал бы её в этом разубеждать, в конце концов, каждый имеет право на собственный, пусть даже бредовый ход мыслей.

– Иду, – кивнул молодой человек и опять углубился в список.

Ирония заключалась в том, что он имел очень приблизительное представление о результатах своей работы. Кое-что просачивалось в СМИ, но в дозах аптекарских, большая часть оставалась за кадром. Конечно, можно было иметь повсюду информаторов, но это бы сжирало кучу времени, прежде всего – его времени. Хотя, с другой стороны, если бы его работа вызвала нарекания, выгнали бы давно взащей, смысл держать?

– Сём, ну, опять? – Катя стояла уже с надутыми губами.

– Иду, иду... – Семен отложил записи и поплелся за девушкой. Все равно ведь не отста-
нет.

– Со сметаной? – На столе стояли блестящие, побитые шрапнелью блины.

За год совместной жизни Семен поправился на семь кг, но Катя не собиралась останавливаться на достигнутом, будь ее воля, она бы привязала Семена к стулу и насильно кормила мучным и сладким. В скором времени Семен превратился бы в невнятного пельменя, а ей того и надо... Направление мысли понятно... Тем не менее от блинов Семен не отказался.

Поморгав белыми ресницами, Катя подвинула сметану и успокоилась, только когда Семён отправил первый блин в рот.

– Сём, я хотела тебе сказать...

Семен поднял на нее полные страдания глаза: «Ну почему баб разбирает на базар, когда у мужиков полный рот?» – Давясь блином, молодой человек попытался остановить ее взглядом, но редко какая баба поддается на такие штуки.

– По поводу работы?

– Да ты не переживай... – кивнула Катя.

– Да я и не переживаю, – пережевывая, проговорил молодой человек. – На крайняк таксовать пойду.

Конечно, таксовать он бы не пошел просто потому, что ему нужно окучивать и другие сферы помимо несчастных случаев на дороге. Ну не выделяют им одну сферу, хоть ты тресни, хотят сделать из них многостаночников. Скорее всего, не хотят привлекать лишнее внимание.

Катя, не сводя глаз с Семена, трещала о том, что она ни за что не отпустит его работать таксистом, каких только ужасов с ними не происходит: и нападают, и угрожают, хорошо еще, если просто деньги отнимут, а если по голове шарахнут? Неожиданно Катя перескочила на какого-то хомяка, на страшную историю о том, как ее сосед когда-то получил от родителей три рубля, пошел на птичку покупать себе друга жизни, а какой-то урод стукнул его по голове, отнял три рубля и на всю жизнь оставил инвалидом. Семен слышал что-то подобное, не от Кати, давно.

– Так н... должно, – проглотил вместе с блином середину предложения Семен. Что до него, не любил он эти неестественные состояния, если уж рубить хвост, то сразу, но, похоже, не все разделяли его мнение. Да и кто он такой, чтобы к нему прислушиваться? Исполнитель, шпиндель в гигантской машине.

– Как должно? – Катя, конечно, не услышала проглоченное. – Ты понимаешь, человек и хомяк! – строго проговорила она. Катя была человек спокойный, безобидный, на первый взгляд, даже пластилиновый, но это было обманчивое впечатление, в некоторых ситуациях Катя была глыба. – Да он же гад после этого, а не человек!

Семен намазал сметаной следующий блин.

– Да его могли просто использовать! – жуя, проговорил он.

– Как использовать? – не поняла Катя.

– Да так, он получил задание от кого-нибудь сверху. Может, даже не осознавал, что делает. Хотя... скорее всего неспроста именно ему всё поручили. Они, кстати, давно живут среди нас и принимают разные облики.

Катерина вдумчиво хлопала ресницами.

– И руки у них не руки, а... щупальца, – продолжал Семен. – И они этими щупальцами могут творить всякие неприличные вещи. – Рука молодого человека поползла под подол Катиного халатика, лучшей темы для смены разговора не придумаешь.

– Ну, Сём! – Девушка вскочила со стула, по щекам разлился румянец. – Семен уткнулся опять в тарелку: «Наконец-то! Можно хоть пожрать спокойно». Блин не спеша сполз в желудок. Того самого, что только что было обещано Катерине, совсем не хотелось. «Ничего, в случае чего можно соскочить, свалив все на обожратость», – успокоил себя молодой человек, шмякнув сметану на очередной блин.

Катя опять присела на стул. Семен посмотрел на нее с тоской, влюбленную дуру приятно видеть возле себя день, два, потом начинает на-до-е-дать. «Пусть лучше так, чем недоедать», – растягивая сметану по краям, возразил сам себе мужчина.

Доев блины, Семен сослался на то, что ему нужно еще кое-что сделать по работе, и пошел отправлять резюме. Катя отпустила. Резюме у него было версий двадцать пять, на все случаи жизни, для салона выбрал вариант попроще.

***

Через два дня пришло приглашение на собеседование. Работа была, считай, в кармане. Включив обаяние, Семён мог очаровать и столб, не то что девушку из кадров. Кэт натянула на него все лучшее сразу, успокоилась, только когда прошлась одной щеточкой по рукаву и другой по ботинкам. Да, глупость бесконечна – об этом говорил еще Эйнштейн. «Особенно женская», – добавил от себя Семен.

Собеседование прошло как по маслу, Семена взяли. Молодой человек даже почувствовал легкий укол совести от того, что так легко уложил тетю из кадров на лопатки. Но, с другой стороны, она сама была виновата в том, что вся как на ладони, – еще не успев приземлиться на электрический стул, Семен знал все о собеседующей его задавалке вопросов. На лбу бегущей строкой мигало: «Смотрите, какой я специалист. Вы ходите, пороги обиваете, а у меня и работа, и стабильная зарплата, и соцпакет, и от МЕНЯ зависит, пройдете вы этот этап или нет, или, скорее, от моей левой пятки. Вот такая я противная, бе-е-е!!!» Очень не похоже, чтобы тетя была замужем. Тоска во взгляде, как у Катерины. И какое-то беспокойство. Огонек как будто сначала проскочил, но потом, видно, переиграла. Ну зачем ей акробат с зарплатой в двадцать пять тысяч? Девочка надеется отхватить кусочек пожирнее. Зря надеется. С такими данными какой-нибудь прыщ именно с такой зарплатой – как раз ее вариант. И то если не будет долго выдрючиваться... а то и этот не обломится.

Семен не слишком далеко ушел от истины. Тётя же из кадров не знала про Семена ничего, кроме того, что он написал для нее в резюме номер 25. Но главное, она не подозревала, что Семен на этих собеседованиях собаку съел, мог прикинуться хоть премьер-министром и претендовать на какую хочешь должность, если б захотел... вернее, если бы направили.

Убедить тетю, что именно такие сотрудники им и нужны, для молодого человека труда не составило.

На следующий день Семён вышел на новое место.

Салон связи занимал маленькое помещение на первом этаже торгового центра, склада как такового не было, коробка двадцать квадратов, с витринами по всему периметру. Молодой человек быстро нашел общий язык с напарником, сразу дав понять, что работать готов как вол, и за себя, и за того парня, и при этом ни на что не претендовать – идеальный вариант напарника. Чуть освоившись, молодой человек приступил собственно к поиску самого «предмета». Не особо понятно было, почему он им просто не выдавался? Возможно, чтобы и они не ржавели и не теряли навык. После того как «предмет» был вычислен, нужно было найти, кому он, собственно, предназначался. Но с этим все обстояло гораздо проще, «предмет» буквально фонил и сам искал человека, пройти мимо него нужно было еще умудриться.

Телефонов вокруг было богато, тот самый стоял по центру, на уровне глаз, в ближайшей ко входу витрине. То, что это именно он, Семену подсказали, конечно, не серийный номер, модель или цвет, здесь было что-то другое... Не успел Семен определиться, в салон вошла девушка. Есть контакт. Молодой человек в очередной раз удивился, как быстро нашелся «покупатель».

Семен знал чуть ли не до мельчайших подробностей, что произойдет дальше: девушка будет мельтешить перед витринами, пока наконец не остановится на нужной модели. Для чистоты эксперимента ей можно предложить другие варианты, но ее все равно будет неумо-

лимо тянуть к той самой лампочке. И даже если сейчас она уйдет без него, этот телефон ей купит и подарит кто-нибудь из родственников или она сама вернется, а он её будет ждать...

Девушка оказалась подкованной. В отличие от большинства дамочек, которых интересует скорее внешний вид, чем функциональность, ей было интересно, что внутри. С одной стороны, это хорошо – чем больше она разбирается в функциях телефона, тем активнее будет его использовать, но с другой – сколько времени нужно для того, чтобы машина обернулась вокруг столба, если это «твой» столб, или поймать обвалившийся балкон, если это «твой» балкон? Мгновение...

Девушка выяснила все, что ее интересовало о телефонных внутренностях, встал вопрос и о чехольчике. Женщина остается женщиной. Выбрали козам со стразам. Жуть жутью! Покупательница переживала о том, сколько они продержатся и когда отвалятся, – совершенно необоснованно... Девушка расплатилась. Семён проводил ее скучающим взглядом, дело сделано, можно еще недельку-другую для отвода глаз поработать и увольняться. И все-таки правильно придумали, что им приходится так часто менять место работы, не успевают надоест... И как некоторые стоят по двадцать лет за одним и тем же прилавком или составляют одни и те же отчеты? Рехнуться же можно от этого нескончаемого дежавю...

Катерине решил сообщить о том, что и здесь не задержится, ближе к концу недели. Каждая новая работа Семена для Кати – новый стресс. Больше всего Кэт всегда интересовало, с кем Семен будет проводить большую часть суток – с мужиком или бабой? Семена от этого всего уже слегка подташнивало: мужик, если приспичит, изменит и в трамвае, и на работу для этого ходить не надо. А вот некоторые особы со своими хитро выделанными вопросами уже достали.

Вечером за ужином Катя рассказала про случай с сестрой ее школьной подруги. Девушка, едва успев купить телефон, уронила его в ванну, и ее ударило током. Семен дернул бровью: «Вот уж точно, Москва – большая деревня».

– А у вас в салоне такие продаются? – Катя назвала ту самую модель.

– Кажется, да, – кивнул Семён. – Они сейчас во всех сетях есть.

Катя попыталась хоть что-то разглядеть на лице молодого человека. Лицо было самое обычное для Семена, непроницаемо-каменное, однако Катерина сделала вывод, что и здесь без него не обошлось. Мышка пробежала, хвостиком вильнула... Первый раз мысль о профессии Семена промелькнула у Катерины с полгода назад. Девушка даже не сильно удивилась. Сейчас народ чем только не зарабатывает... Что касается ее собственной жизни рядом с Семеном, то здесь Кэт была спокойна. Козел вон вместе с тигром живет – и ничего, в интернете их жизнь в режиме онлайн показывают, и у них даже любовь. Если б было надо, Семен давно бы ей или чего-нибудь в чай плеснул, или фен в ванну уронил, но, видно, не в его она списочках... В остальном Семен был вполне нормальный мужчина, любил пожрать, поспать, от работы не перегнулся бы, а у нее за порогом пятеро не стоят, чтобы мужиками разбрасываться. Да и в зеркало она смотрится...

Вендетта в современной обработке

Ляля первый раз заглянула в «Курятину и Мармелад» осенью. Ресторанчик ей понравился, приятная атмосфера, на стенах аппетитные картины, в нишах вазы с торчащими макаронами. Девушка присела у окна, но потом перебралась в уголок за столик, с которого отлично просматривался вход. Заняв наблюдательную позицию, девушка представляла собой замечательную картину – красивая, румяная, с круглыми щечками, милыми ямочками, вздернутым носиком. Ляля была из разряда тех девушек, от которых глаз не отвести, но стоит отвести – тут же о них и забудешь, потому как тут же наткнешься на точно такие же глазки и щечки. Оставшись всем вполне довольной, девушка в ресторанчик зачастила. Заказывала она осторожно: осторожно обычно заказывают те, у кого куры деньги все-таки клюют, или же те, кто пришел в ресторан не набить брюхо, а по совершенно отвлеченному делу. На офисных Ляля была не похожа, те трещали как сороки, делали вид, что им не всё равно, что глотать, и в промежутках между тыканьем вилок успевали вставить краткие диалоги про заказы и заказчиков. Лежащие на их столиках телефоны были сплошь айфоны, в ушках и на шейках блистала изящно-ювелирная «Вермишель», и на запястьях двигали время дорогие часики. Стоило айфону блымякнуть – зацепившийся за вилку лист салата или ложка с сырным супом зависали в воздухе, обедающий начинал быстро-быстро жевать, двумя-тремя уверенным глотками пропихивал всё внутрь, прислонял ухо к трубке и бодренько отвечал: «Запаркин!» (или «Кобылин!», или «Бурбурканавкин!» – вариантов множество, подставьте свой...) Ляля вела себя заметно ровней, не так часто дергалась и, казалось, была сосредоточена на том, чтобы минимально возможный заказ максимально растянуть во времени. Стасу не составило большого труда вычислить, что Ляля таскается в «Курятину и Мармелад» с единственной целью – подцепить мужика! У работников общепита глаз на это дело наметанный.

Способы охоты на сердце, счет и кошелек лучшей нашей половины в последнее время претерпели значительные изменения. Еще совсем недавно неутомимые Дианы, Полины и Татьяны таскались по музеям и выставкам, между экспозициями Ренуара и Дали находили еще не сильно запылившегося современника – и, как говорится, дело в шляпе. Потом пошла какая-то остервенелая мода на экспатов, бабы буквально свихнулись на всем иностранном, любая уважающая себя красотка мечтала укатить за бугор. Однако быстро выяснилось, что заморский мужик жаден до чертиков и скорее удавится, чем потратит на вас кровный пенс или пфеннинг, к тому же в последние годы конкуренция стала аховая, на английском теперь балакают все от Воронежа до Казани, а экспатов на всех не напасешься. Тогда-то кое-кто и сообразил, что и у нас не только каменного угля, но и хороших мужиков залежи. Женщины снова развернули лыжи в сторону родного отечества и рванули, конечно, туда, где мужик водится: в офис, на склад, на завод! Оказалось, что мужика охмурить проще, если строить с ним вместе трубопровод, возводить башню, перекидывать через реку мост! И тут снова кое-кто допетрил, что приличного мужчину можно встретить не только на рабочем месте, когда мысль его рвется вдалеку, ему можно понравиться... во время обеда, в современной терминологии – бизнес-ланча!

Заведение «Курятину и Мармелад» Лялей было выбрана неслучайно – центр города, скопление офисов, рядом штаб-квартира нефтяного гиганта. Ляля предварительно прозондировала, что запасов нефти у нас хватит еще лет на пятьдесят, значит, и нефтяные мужики будут водиться примерно столько же. (В разных источниках цифры варьировались, но Ляля не переживала, на её век хватит.) Девушка оказалась даже более дальновидной: на случай неприятностей с нефтью (геополитику порой сложно просчитать) Ляля заметила парочку корпораций, торгующих шампунями и другими пускающими пузыри жидкостями – их офисы находились так же поблизости. Одного топ-менеджмента в этой Силиконовой долине набиралось душ двести-триста. Триста! А ей нужен всего один!

Ляля прилежно ходила в ресторанчик уже с месяц, но пока с нулевым результатом. Еще не закаленная неудачами девушка несколько скисла, стала высматривать среди жующих менеджеров и меньшего калибра и в ужасе констатировала, что не отказалась бы даже от начальника какого-нибудь отдельчика, с которым жить, конечно, можно, хотя и не так, как с топ-менеджером. Пока Ляля вынюхивала да высматривала, Стас крутился поблизости: молодой человек работал в «Курятине и Мармеладе» официантом. Молодые люди вежливо здоровались, Ляля приветливо улыбалась и даже пару раз показывала свои ямочки. Она, конечно, была не коза, официантов за людей считала, однако одно дело – люди и совсем другое – мужчина!

Ляля, конечно, заметила, что Стас к ней периодически подкатывает, но пока его игнорировала. Молодой человек не оставлял попыток. Ляля была... нет, не оскоблена, она был в недоумении. Стас напирал. Ляля всё больше удивлялась, и дошло до того, что ей пришлось сменить место дислокации. В «Курятине и Мармеладе» она не появлялась недели три. Однако в других заведениях оказался полный тухляк: когда солнце стояло еще высоко, на обед в них забегали в лучшем случае главные специалисты, среди прочей офисной тли бродили с сальными хвостами аййтишники... Ляле пришлось вернуться. Девушка решила не замечать Стаса, пила до тошнотиков выжатый ананас-сельдерей, до мушек в глазах тарасилась на вход, выхлопа все не было, Стас всё крутился рядом, и Ляля неожиданно согласилась. Почему? Не стоит здесь копать слишком глубоко, причин может быть множество, взять хотя бы одну из наиболее часто встречающихся... для здоровья... К тому же Стас был высок, приятен, кучеряв, одним словом – готовый распусться бутон! В жилах его бурлила кровь, в кармане иногда водились деньжата, и напор был такой, что позавидует любой топ-менеджер.

Отношения завязались. Молодой человек даже позволил себе слегонца увлечься. Влюбленность, конечно, не такая, чтобы сломать себе шею, придает отношениям пикантность. Вся эта резина, наверное, и дальше бы тянулась, если бы на горизонте Ляли наконец не появился Он. Встретила она Его, конечно, не в «Мармеладе», а совершенно в другом месте. Вот так вот судьба иногда улыбается...

Ляля не стала юлить перед Стасиком прежде всего потому, что это потребовало бы от неё лишних усилий, она была девушкой честной, честно искала свое счастье и, кажется, его нашла. Стас был взрослым мальчиком, Ляля исчезла, он не сильно переживал, да и как тут переживать, когда на улицах просто нашествие симпатичных лялечек. Стас, наверное, никогда бы больше не вспомнил о Лёле, если бы не... Антошка, Антон Сергеевич Лапка – он же золотая рыбка, заплывшая в сети Ляли.

Природа случайностей до конца не изучена, влетают ли они в нашу жизнь по принципу генератора случайных цифр или присутствует какой-то высший умысел, не очень понятно, но, во всяком случае, нужно считаться с тем, что явление это существует независимо от того, хотим мы этого или нет. Лапка вот уже полгода гулял Лялю, в программу входили бутики, заграницы и другие приятные неожиданности, вечерами влюбленные отправлялись во что-нибудь французско-грузинское, побаловаться плюшками, ляжками, лапками и вином.

В один из таких вечеров Антон Сергеевич припарковал свой автомобиль на пяточке возле ресторанчика, подняв глаза, Ляля прочла вывеску «Курятина и Мармелад». Ляля, конечно, была не лишённая ума женщина и понимала, что своих мужиков, хотя бы даже один из них и был бывший, желательно разводить во времени и пространстве; она, безусловно, именно так бы и поступила, если бы могла предположить, что из мультёна кофеен и ресторанчиков Лапка выберет именно это место. Тем не менее, даже когда Лапка вытащил ключи из зажигания, у Ляли еще оставались пути к отступлению, можно было что-нибудь наврать, выкрутиться, но Антон Сергеевич ни с того ни с сего напустил на себя такой таинственный вид, что Ляля, почуяв наконец плывущее в руки счастье, ойкнула, побоялась его спугнуть и, опустив глазки, зацокала рядом с рыбкой. К тому же столько воды утекло, Стас мог уволиться, могла оказаться не его смена, да и вообще, мало ли чего могло оказаться...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.